

Хо Сяосяо ворочалась в кровати и корила себя за жадность. Она знала, что ребёнку не следует есть слишком много жареного, но не смогла удержаться.

«Всё-таки курица была такой вкусной!»

Теперь Хо Сяосяо ощущала тяжесть и ей было уже не до игр.

«Значит, весь день пошёл насмарку?»

И Цянь прокрался в комнату и забрался на кровать.

— Сяосяо, что с тобой случилось?

— Слишком много жареной курицы. Мне дурно, — вяло ответила Хо Сяосяо.

— Я расскажу дяде Хо!

Девочка тут же схватила И Цяня:

— Нет! Ты не можешь ему рассказать. Если папа узнает, то преподаст мне ещё один урок.

— Но тебе же плохо, разве нет?

— Я просто отосплюсь, а тебе запрещаю об этом говорить.

И Цянь забеспокоился:

— Может, мне рассказать тёте Чжао?

— Нет! Тётя расскажет папе. Я в порядке, правда, просто хочу спать. Я слышала, что вечером будут фейерверки. Как насчёт того, чтобы запустить их вместе?

— Ты точно справишься?

— Определённо!

— Ну... ладно, отдыхай, — неловко кивнул И Цянь.

Наконец, отвертевшись от И Цяня, Хо Сяосяо облегчённо выдохнула и посмотрела на потолок.

Неужели ей придётся ждать, пока еда переварится? Если так, то она пропустит весь вечер и не посмотрит на фейерверки.

Нет. Она не могла отказаться от игр. Ей требовался план.

Хо Сяосяо уже не раз передала. Ей следовало либо принять препараты для ускорения пищеварения, либо срыгнуть.

Достать препараты было невозможно, поэтому оставался лишь один способ.

Хо Сяосяо открыла глаза и огляделась по сторонам. Вокруг никого не было.

Она спрыгнула с кровати и босиком прошмыгнула в туалет. Поразмыслив о своём решении возле унитаза, она решила сунуть руку себе в рот.

«Срыгивать содержимое желудка не так уж и больно».

Хо Сяосяо сунула указательный палец в рот, и ещё раз, и ещё раз...

Ничего не произошло.

«Неужели у меня такая маленькая рука? Почему у меня не получилось?»

Хо Сяосяо задумчиво взглянула на свои короткие пальчики.

«Так не пойдёт. Нужно найти другой способ».

Схватившись за живот, она вернулась к себе в комнату, осмотрела окружающие предметы и остановила взгляд на ложечке, лежащей на столе.

Вскоре она отказалась от этого способа.

«А вдруг я проткну себе ложкой горло? Результат того не стоит».

Обдумав ситуацию и не найдя решения, Хо Сяосяо вернулась в кровать и взялась за живот.

Однако она была настроена оптимистично и решила, что, возможно, пища переварится во сне.

Однако спустя полчаса еда не только не переварилась, но и стала причинять ещё больший

дискомфорт.

Хо Сяосяо в злости встала с кровати.

«Это уже слишком. Я просто поела жареной курицы и теперь сталкиваюсь с такими последствиями».

«Я — ещё ребёнок. Что плохого в том, что я немного пожадничала? Будто другие дети не жадничают».

Ей стало ещё тяжелее. Как отец воспримет её страдания?

Комната на втором этаже была пуста. С балкона медленно плыли клубы дыма, а сквозь широко раскрытые французские занавески, трепетавшие на ветру, виднелся силуэт.

Хо Суйчэн стоял на балконе, держа между пальцами зажжённую сигарету. Облачка дыма медленно поднимались и тут же уносились ветром.

Ни один родитель не желает своему ребёнку такого детства, которое прожил сам. Хо Суйчэн не был исключением.

Он до сих пор помнил тот день, когда его мать ушла из семьи. С тех пор он ощущал глубокое отвращение к отцу и к тем, кто спрашивал, где его мать, независимо от намерений спрашивающих.

Хо Сяосяо этого пока не понимала. Когда ей исполнится три-четыре года, её обязательно будут с издёвкой спрашивать, почему у неё нет матери.

«Если бы Хо Сяосяо спросит у меня о своём появлении, как я ей объясню, что её рождение — лишь нежеланная случайность? Как я объясню, почему мать оставила её?»

Старый господин Хо в свое время так и не ответил ему на этот вопрос.

«Стоит ли мне отвечать на него Хо Сяосяо?»

Теперь, достигнув зрелости, Хо Суйчэн понимал, что ощущал его отец, не зная, как объяснить.

Дети обладают высокой эмоциональной чувствительностью. В парке было много матерей с дочерьми и, вероятно, Хо Сяосяо забеспокоилась об увиденном.

В довершение ко всему сегодня они встретили Цзи Вэньсинь.

Вспомнив мрачное выражение лица Хо Сяосяо при выходе из ресторана, он ощутил злость.

— Папа... — послышался позади слабый голосок.

Хо Суйчэн с удивлением обернулся и, увидев Хо Сяосяо, убрал сигарету.

— Ты почему не спишь? Что ты здесь делаешь?

— Я не могу уснуть, — болезненно ответила Хо Сяосяо.

На балконе было ветрено. Хо Суйчэн взял Хо Сяосяо на руки и вернулся в комнату.

Хо Сяосяо задумалась, почему отец в одиночестве курил на балконе.

Обычно курят тогда, когда ощущают одиночество или злость. Как бы то ни было, отец был в дурном настроении.

«Если так, стоит ли мне и дальше злить его?»

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1469249>